

Алекс Стар

18+

ИЗМЕНА

КУК ЛКА ДЛЯ МУЖА

Алекс Стар

Измена. Куколка для мужа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69485131

SelfPub; 2023

Аннотация

Я была полной идиоткой, когдапустила в свой дом свою лучшую подругу!Но я ведь хотела спасти её от тирана-мужа, который постоянно избивал её.И вот теперь, вернувшись из командировки на день раньше, чтобы сделать сюрприз своему любимому, я застаю их вдвоём в нашей же спальне и в нашей же постели! И прямо сейчас он шепчет ей те же слова, которые обычно шепчет мне в минуты близости. Мне! Своей жене!И я ожидаю с их стороны оправданий, испуга и шока, но только не того, что слышу в ответ...

Содержание

1	4
2	13
3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алекс Стар

Измена. Куколка для мужа

1

Моя рабочая поездка в Сочи прошла просто идеально: наши клиенты как всегда очень довольны, и я заключила несколько очень выгодных для компании контрактов. И хотя у меня ещё остаётся в запасе целый день, чтобы провести его с коллегами на Красной Поляне, я решаю всё-таки поехать домой пораньше, потому что я ужасно соскучилась по своему мужу. Пусть это будет для него маленьким сюрпризом: я вернусь уже сегодня, не предупреждая его.

Я подъезжаю к воротам нашего особняка на такси, забираю чемодан из багажника, прохожу по дорожке, открываю дверь своими ключами и бесшумно захожу в дом. Сейчас уже поздний вечер, и наверняка Коля уже дома после работы. Я снимаю свои туфли на каблуках, чтобы не стучать ими по полу, и на цыпочках крадусь по тёмному не освещённому дому на второй этаж. Наверное, он уже спит, – думаю я про себя. Вот я его как раз и разбужу, – мелькает у меня в голове шаловливая мысль.

На мне как раз стильный и строгий деловой костюм, а под ним – шелковое французское бельё и чулки на кружевной ре-

зинке. Я прекрасно знаю, как такая одежда возбуждает моего Колю. И я отлично помню, как раньше мы, бывало, занимались с моим мужем безумным горячим сексом прямо на столе в его кабинете генерального директора! Правда, предвзвременно заперев дверь на ключ. И я очень надеюсь, что наши сотрудники так ни о чём и не догадались, или, по крайней мере, делали вид, что ничего не подозревают. И даже сейчас одни воспоминания об этом наполняют моё тело приятной истомой и деланием. Я ведь до сих пор, даже после стольких лет брака всё ещё желаю своего мужа. Так же, как и раньше.

И вот я тихонько приближаюсь к двери нашей спальни, чтобы сделать сюрприз моему обожаемому и желанному Коле. Дверь немного приоткрыта, и я слышу какой-то тихий шум, доносящийся из комнаты. Скорее всего, он так и заснул перед теликом, – решаю я про себя. Вот сейчас как раз и проверим!

Я вижу какое-то слабое свечение в нашей спальне, наверное, от экрана телевизора. Я уже предвкушаю его удивление от того, когда он увидит, что я рядом, когда я нежно и ласково разбужу его, а моя рука проползёт под тонкими простынями прямо к его паху, забираясь под тугую резинку его боксеров. И, он, ещё сонный, улыбнётся мне своей обалденной улыбкой, и я почувствую, как под моей ладонью уже зашевелится и начнёт расти его желание... М-м-м... Я сама уже начинаю понемногу возбуждаться от одной мысли, что меня сейчас ждёт. От одной мысли о влажных поцелуях, его креп-

ких сильных руках на моей коже и его теплых губах на моей шее, груди, животе и бёдрах... И я чувствую, как моё тело уже начинает наливаться тёплым молоком желания, которое плещется уже где-то в самом низу живота приятной томной тяжестью...

Но тут я слышу тихий разговор и странные звуки. Совсем не похожие на обычный бубнёж из телика.

– О-о-о, Коленька, это просто бесподобно! О да, так, так, ещё глубже... Сильнее... – улавливаю я знакомый до боли женский голос, и меня нет ни малейших сомнений, кому он принадлежит...

– О, Алёна, ты такая страстная! – сдавленно шепчет ей в ответ мужчина, и это, безусловно, голос моего мужа! И моё горячее сердце мгновенно превращается в обмороженный кусок льда.

Но я всё ещё не могу до конца поверить в реальность происходящего, пока не увижу это всё собственными глазами. Пока не загляну в эту чёртову спальню... В мою собственную, мать её, спальню!

Я делаю шаг в комнату, как в неизвестность, и моим глазам предстаёт картина маслом: сверху на моём прекрасном, идеальном и заботливом муже восседает, как какая-то бешеная наездница, моя лучшая подруга Алёна, которую я, блин, приютила в собственном доме и спрятала от её изверга-му-

жа!

Колины ладони ласкают её высокую идеальную грудь, трясущуюся в ритме бешеной скачки. Я могу даже разглядеть мелкие капельки пота, стекающие по ложбинке между её грудей и ниже по животу. Это сколько же она так скачет на нём?! Что все уже успели хорошенько вспотеть?!

– Ты самый лучший мужчина, который меня когда-либо имел, – продолжает стонать на всю комнату Алёна.

– О, детка, ты просто прекрасна... – сдавленно шепчет ей в ответ Коля те слова, которые обычно шепчет мне в минуты близости. Мне! Своей жене!

– Какой он у тебя большой и толстый... И твёрдый... – не унимается моя подруга и продолжает нахваливать моего мужа.

И я даже могу представить, какой гордостью преисполняется его достоинство вполне стандартных средних размеров! И не таких уж огромных и толстых, как она сейчас ему поёт! Большое и твёрдое, мать его!

– А ты не хочешь попробовать меня трахнуть в... – продолжает Алёна соблазнять моего мужа, и тут я, уже не выдержав, врываюсь в спальню.

– Коля, Алёна! – страшным голосом восклицаю я. – Что вы вообще делаете, мать вашу?! И куда ты хочешь, чтобы тебе присунул мой муж, подруга?! – кричу я, почти задыхаясь от бешенства, шока и злости, прислонившись к стене, чтобы не свалиться на пол от всего увиденного. Меня плохо дер-

жат ноги, трясутся руки, и я даже не знаю, что мне лучше сейчас сделать: бежать на кухню за ножом и убить их обоих, чтобы потом сесть в тюрьму из-за этих уродов, или всё-таки выслушать их объяснения. Хотя кому, они, на хрен нужны, эти объяснения?!

И я вижу, как моя уже бывшая лучшая подруга внезапно соскальзывает с влажного потного живота моего мужа и прячется за его бок, пока я тихо стою и жду объяснений, без которых, впрочем, и так всё отлично понятно.

– Как вы вообще могли так поступить со мной?! – шепчу я одними губами, понимая, что моя жизнь полностью разрушена до самого фундамента, и уже больше никогда не будет прежней. Мне кажется, что уже прошла целая вечность с того момента, как я заглянула в комнату, хотя, я понимаю мозгами, что это заняло минуту, не больше, а я всё ещё продолжаю стоять, как истукан и держу в руках свои уже не нужные туфли на высоченных шпильках. На которых я собиралась соблазнять своего мужа. Который сейчас молча лежит под этой потаскухой и смотрит на меня ничего не соображающими глазами. Видимо, она хорошенько его трахнула. Включая и его мозги. Но вот, наконец-то, его мутный взгляд проясняется, и мой Коля совершенно неожиданно подаёт голос:

– А это как раз то, что ты заслужила! – вдруг вякает мой муж, и я чуть не падаю в обморок от удивления. И его наглости! Хорошо, что я стою у стенки.

– Что ты вообще этим хочешь сказать?! – спрашиваю я его, словно пристукнутая пыльным мешком. – Что вообще за бред ты несёшь?!

– Можешь больше не притворяться и не врать мне, – вдруг говорит мне мой Коля. – Алёна мне всё рассказала! – я перевожу взгляд на подругу, которая, лишь слегка прикрыв свои груди тонким одеяльцем, с укором смотрит мне прямо в глаза!

– Да что вообще вы такое все несёте?! – не могу прийти я в себя.

– Мне всё известно, – произносит Коля.

– Да что тебе известно?! Объясни! – начинает меня уже выводить из себя этот идиотский разговор.

– А то, что теперь я знаю, что все эти годы ты, оказывается, изменяла мне с мужем Алёны, – запальчиво произносит мой муж совершенно несусветную чушь! – И ещё неизвестно, кто из нас пострадал больше всего!

– Ты что это, серьёзно?! На самом деле?! С чего ты вообще это всё взял?! – задыхаюсь я от изумления и бешенства.

Хотя, если честно, более абсурдного обвинения в мой адрес никто бы вообще не смог придумать. Я даже боюсь представить, что эта проститутка на самом деле творила с мягким и слабым мозгом моего дурачка-мужа!

– Алёна мне рассказала, как все эти годы вы тайно встречались с Виталиком. В разных отелях на час, и даже несколько раз в их квартире, пока её не было дома. Показала мне

вашу переписку, – рассказывает мне Коля. – И если честно, она сама это внезапно узнала совсем недавно. И для неё это стало не меньшим шоком, как и для меня.

– Алёна, да что это вообще такое?! – требую я объяснений от подруги.

И эта сволочь и дрянь, прямо глядя мне в глаза произносит:

– Отпираться бесполезно, Илона. Я всё узнала. И мне было очень больно, поверь! Не меньше, чем и твоему Коле. Но я решила, что он тоже имеет право знать всю правду об этом, – придвигается она к моему мужу, прижимаясь всем своим обнажённым телом к его спине. – И это многое объясняет, – продолжает Алёна. – И постоянные побои моего мужа, и издевательства надо мной все эти годы... – тихо заключает она, чуть ли не рыдая крокодиловыми слезами... – Когда я всё наконец-то осознала, многое встало на свои места.

Шикарная актриса! Ничего не скажешь! Вот как ей удалось притворяться передо мной всё это время!

– И именно поэтому ты побежала рассказывать это всё Коле? И вы, конечно же, не удержались, и решили друг друга утешить?! – уже с иронией спрашиваю я этих двоих, скрестив руки на груди. Что за дешёвый фарс и комедия! – Просто прекрасный способ! Ничего не скажешь! Коля, – смотрю я на своего мужа и спрашиваю его ещё раз, глядя ему прямо в глаза: – Скажи, ты знаешь меня много лет. Кому ты веришь: мне, твоей настоящей жене или этой дешёвой паскуде?!

– Только не надо за оскорблениями скрывать свою предательство! – снова подаёт голос Алёна, и у меня начинает темнеть в глазах от такой наглости. – Конечно, я тебя понимаю. Все знают, что лучший способ защиты – это нападение, – продолжает она. – Но поверь, в данном случае это не сработает!

– Коля, почему ты молчишь?! Ответь мне! – требую я от своего мужа, чтобы он выразил своё мнение.

– Ты знаешь, Илона, мне крайне больно осознавать, что все эти годы я жил попросту с подлой шлюхой и дрянью... – вдруг говорит мне мой такой идеальный муж.

И тут до меня наконец-то доходит, что всё это время я была совершенно набитой душой, которая пригрела у себя на груди гадюку, и что единственный человек, сохранявший рассудок во всём этом дурдоме, который пытался меня защитить от опасности, это моя помощница по дому Галя!

– Кстати, а где Галя?! – спрашиваю я этих двоих.

– А Галя уволилась, – просто отвечает мне моя уже бывшая подруга.

– Что?! – не могу поверить я её словам. – Как уволилась?! Не сказав мне? Не предупредив?

– А ты это у неё лучше спроси, – предлагает мне Алёна, и я даже не представляю, какие ещё сюрпризы меня ждут впереди.

– И что же нам теперь всем делать с этим? – уже тихо спрашиваю я. И понимаю, что я ни в чём не смогу убедить своего

как-будто сошедшего с ума мужа. По крайней мере, сейчас.

– А ничего, – отвечает Коля. – Я больше не хочу тебя видеть в моём доме.

– Но это и мой дом! – возражаю я.

– Нет, Илона. Ты, наверное, забыла, но этот дом записан только на меня, так же, как и наша компания, где я единственный учредитель и владелец, а ты всего лишь наёмный сотрудник! И уж поверь, я твёрдо намерен оставить тебя совершенно ни с чем за то, что все эти годы ты так подло обманывала меня! И я не удивлюсь, что Виталик – лишь один из множества твоих любовников, с которыми ты трахалась за моей спиной! Это объясняет и все эти твои командировки, и странные звонки клиентов по вечерам, – продолжает в запале нести он совершеннейший бред сивой кобылы.

– Коля, ты вообще слышишь себя со стороны? – задаю я единственный разумный вопрос за сегодняшний вечер, и я уже, если честно, не сомневаюсь, что Алёна, скорее всего, ходила к каким-нибудь гадалкам и ведьмам, чтобы приворожить моего тронувшегося умишком мужа! Потому что я не могу представить, что мой такой всегда рассудительный и порядочный Коля может так себя вести и на самом деле верить в эту ахинею.

– Илона, я всё сказал, – жёстко говорит, как отрезает Коля. – Убирайся из моего дома прямо сейчас или я буду вынужден вызвать охрану, чтобы вышвырнуть тебя отсюда!

И тут я понимаю, что он окончательно свихнулся...

2

Я не знаю, куда мне ехать с моим несчастным чемоданом, и я пока отправляюсь в ближайшую гостиницу, чтобы утром уже разобраться, как же мне быть. И действительно ли я потеряла всё, или что-то мне всё-таки достанется после развода? И неужели будет развод? Такое страшное слово. Я до сих пор не могу в него поверить. Как и не могу поверить в то, что мой Коля только что говорил все эти ужасные вещи. И что моя лучшая подруга, с которой мы дружили ещё со школы, так могла поступить со мной...

Если бы я только знала, чем это все закончится, то я никогда бы не взяла трубку, когда пару месяцев назад раздался телефонный звонок...

Мы сидели с Колей дома и смотрели наш любимый сериал, когда в телефоне раздались сдерживаемые рыдания моей лучшей подруги:

– Илона, ты даже не представляешь, что он натворил в этот раз! – и моё сердце сразу же заныло от страха за Алёну: я уже миллион раз говорила Алёне уйти от своего мужа-абыюзера, который постоянно избивал её и насиловал её.

У них нет детей или какого-то общего имущества, которое надо делить при разводе, и я, если честно, не понимаю, что

её вообще держит! И лично мне всегда хотелось пойти и написать на него заявление в полицию, когда Алёна в очередной раз рассказывала мне о его выкидонах. Или нанять мордоворотов, чтобы набить ему морду. Чтобы неповадно было.

– Что он выкинул на этот раз?! – в ужасе спросила я свою подругу.

– Илона, я сегодня вернулась домой с работы пораньше и застала его с нашей соседкой! С этой чмошной лохудрой из двенадцатой квартиры! И они занимались анальным сексом, а-а-а, – воет она белугой в трубку. И я невольно задумалась на секунду, что из этого самое отвратительное: та мерзкая перегидрольная соседка или их содомитские практики с Алёниным супругом... – В нашей же спальне! И в нашей же постели... У-у-у, – прервали мои размышления рыдания подруги.

– И что же ты сделала?! – спросила я. Мне всегда было интересно, что же в таких случаях делают заставшие изменника супруги. Откуда мне было знать, что я сама очень скоро окажусь в такой же ситуации?

– Я сказала им убираться из моего дома, конечно же! А что же ещё! – ответила Алёна.

– Она ушла?

– В том-то и дело, что нет! – закричала в трубку подруга. – Мой муж, даже не вынимая своего члена из неё, сказал, что это я должна катиться на все четыре стороны! Я! Ты можешь в это поверить?!

– Нет, – пробормотала я в ответ, в немом изумлении дальше слушая рассказ своей подруги.

А она продолжала сбивчиво рассказывать, шмыгая носом от слёз:

– И он продолжал долбить её, пока я стояла и смотрела на них. И когда он кончил, прямо ей на спину, он заявил, что мне бы лучше самой научиться трахаться и удовлетворять его получше для начала, прежде чем диктовать свои условия, – и я всё ещё не могла поверить своим ушам, что такое вообще возможно на этом свете...

Заниматься сексом на глазах у собственной жены... Даже не прерываясь... Что за мерзкое чудовище её муж! С ним нельзя больше ни секунды оставаться вместе под одной крышей!

– А потом...

– Что потом?! Говори! – закричала я в трубку.

– А потом он просто избил меня, – тихим голосом произнесла Алёна.

– Как так?! – всё ещё не верилось мне в реальность её рассказа.

И в ответ раздались сдавленные рыдания моей лучшей подруги:

– Он встал с нашей кровати, пока эта соседка продолжала валяться на постели, подошёл ко мне, как был, голый, без штанов, схватил за волосы, намотал их на кулак, и со всей силы ударил меня об косяк... – тихо застонала подруга, и я да-

же почувствовала, как тяжело ей было рассказывать об этом. Какое унижение! – И это не всё... – добавила она, – потом он попытался заставить меня делать ему минет, – и я в ужасе от её рассказа застыла с трубкой в руке. Что за мерзость! Заставлять заниматься жёну оральным сексом после того, как отымел кого-то раком?! Что же это за извращенец? – И после того, как я не стала, он ещё раз ударил меня... Коленом в глаз... – добавила она, и я уже закричала, не выдержав:

– Алёна, ты в опасности! Где ты сейчас находишься? – буквально орала я в трубку. – Мы за тобой приедем!

– Я сейчас в нашем любимом кафе в центре города, – успокоила меня подруга, и у меня отлегло от сердца, что она, по крайней мере, не рядом с этим маньяком. – Но я не думаю, что ты очень хочешь любоваться на меня... – печально добавила она.

– Да у меня никого нет, кроме тебя, и мне совершенно плевать, как ты выглядишь, – ответила я.

Коля, который всё это время сидел рядом и смотрел сериал, наконец-то уловил суть разговора и спросил:

– Что-то случилось? Всё в порядке?

И я ответила:

– Алёна в беде! Её нужно срочно спасти, – и уже диктовала подруге: – Сиди там и никуда не уходи! Мы за тобой уже едем!

В сердцах я набрала номер Алёниного мужа, Виталика, и закричала в трубку:

– Я ещё засажу тебя в тюрьму! Ты просто так не отделаешься на этот раз, имей в виду! Ты самое настоящее чудовище! – и он с удивительным хладнокровием ответил:

– Что ты орёшь, как потерпевшая?! Что тебе эта сука опять наговорила про меня?! Неужели ты ей до сих пор веришь?! Ты же её должна очень хорошо знать!

И я буквально заорала в трубку:

– Конечно, я верю своей лучшей подруге, с которой вместе выросла, мудила! Именно поэтому я её и знаю! А что мне, *тебе* верить что ли?!

– Да пошла ты, – бросил трубку Виталик, и я пожалела, что не могу повторить с ним то же, что он только что пытался проделать с моей самой лучшей подругой! Я просто ненавидела его за всё это.

Когда мы зашли в наше любимое кафе «Телеграф», я долго высматривала свою подругу, пока не нашла её, забившуюся в самом углу большого зала, в тени. Алёна одиноко сидела перед чашкой чая и прикрывала ладонью правый глаз.

– Алёна, давай я посмотрю! – попросила я её.

– Уверена, что хочешь это видеть? – лишь горько усмехнулась она в ответ, и я кивнула головой:

– Ну конечно, надо посмотреть, что эта сволочь сделала

с тобой!

– Хорошо, – ответила подруга, убрав руку от лица, и моему взору предстал огромный фиолетовый фингал, вокруг уже заплывшего глаза, расплзшийся, как тёмная чернильная лужа на пол-лица.

– Да как он только мог?! – возмутилась я, когда увидела, что сделал Алёнин муж с её нежным тонким личиком. – Поехали скорее в полицию! Он обязательно должен за это ответить! Пока можно пройти судмедэкспертизу, и на тебе видны следы побоев, – стала уговаривать я свою подругу, но она лишь горько усмехнулась в ответ.

– Ты же отлично знаешь, что всё это бесполезно. У него везде есть завязки. И как бы меня ни к чему не пришили. Ещё и наркотики какие-нибудь подкинут, зачем я буду с ним связываться! – испуганно начала отнекиваться она.

– Ну хорошо, – я не хотела давить на Алёну в тот момент, прекрасно понимаю, что она только что пережила. – Но ты должна, просто обязана, уйти от него! – продолжала я гнуть свою линию. Я уже попросту опасалась за её жизнь. Ей точно нельзя было находиться с ним в одном доме!

– Да, совершенно согласна с тобой, но куда я пойду? – обречённо спросила меня Алёна, понуро опустив плечи.

И я, даже не задумываясь, выпалила в ответ:

– Ты можешь пожить пока у нас Колей! – и я была безумно благодарна своему идеальному мужу, который только утвердительно кивнул в ответ на моё предложение. Какая же я бы-

ла наивная идиотка! Как я могла вообще знать, чем это всё обернётся!

– Конечно, поживи пока у нас, места много, – подтвердил Коля мои слова, и я была счастлива, что мой милый добрый Коля поддержал меня и мою лучшую подругу! – Тем более, ты же знаешь, сколько у нас места, – грустно вздохнул он, и моё сердце сжалось от боли: я прекрасна поняла, на что он намекал... Когда-то мы с Колей мечтали о большой семье и как минимум двоих ребятишках, но с этим у нас так и не сложилось...

И хотя у нас успешный процветающий бизнес, огромный двухэтажный дом, в нём никогда не раздастся радостный детский смех... Хотя я всё ещё продолжала лелеять надежду... Мне ведь ещё нет и сорока...

И даже после всех этих миллионов попыток ЭКО, заговоров у знахарок и лечения у знаменитых врачей, которые мне так и не помогли, я всё равно ещё надеялась в душе, что мои молитвы будут когда-нибудь услышаны. Обо всём этом я с грустью размышляла, когда мы забирали Алёну из кафе и везли к нам домой. И моё сердце сжималось от боли и злости на её мужа, когда я видела, как она стыдливо прикрывала свой подбитый глаз рукой перед моим мужем. И я даже представить себе не могла, как бы я могла оказаться от неё и бросить в трудную минуту!

– Может быть, всё-таки поедem в полицию? – ещё раз в надежде, что она согласится, предложила я, но Алёна лишь

помотала головой в ответ, и я просто отстала от неё на тот день.

Я была всегда твёрдо уверена, что все эти свидетельские показания и расспросы в полиции крайне малопрятная процедура для человека, который только что пережил домашнее насилие, поэтому и не имела права требовать от жертвы домашнего насилия слепой готовности бежать в полицейский участок. Ей ведь и так несладко пришлось.

Ну ничего, – думала я про себя, – пусть она поживёт пока у нас, немножко оклемается, согреется, придёт в себя, и потом мы уже решим, что делать дальше.

Делить Алёне со своим мужем, как я понимала, всё равно было особо нечего: они жили в маленькой однушке, которая досталась её мужу Виталику ещё от бабушки. С тех пор, со времён своей свадьбы они так и не обзавелись никаким особо имуществом, впрочем, как и детьми. Хотя в случае с моей подругой это можно даже было считать удачей: ну какой из монстра-Виталика мог бы получиться отец? Такой же, как и муж? Постоянно избивающий и издевающийся над собственными детьми?!

Когда мы приехали домой, я выделила Алёне самую просторную и уютную спальню для гостей на втором этаже, а наша помощница по хозяйству Галя застелила ей свежую постель с ароматом лаванды, пока я готовила для подруги тёплую ванну с травами и солью. Ей определённо нужно было

расслабиться и успокоиться! И я отдала ей свою любимую фланелевую пижаму. Ей ведь так нужно было тепло!

— Ну вот всё и готово. Расслабляйся. Тебе надо отдохнуть, — с улыбкой сказала я Алёне, собираясь уже уходить. — Не стесняйся спросить, если тебе что-нибудь понадобится, — добавила я на прощание.

Я уже закрывала за собой дверь, как услышала тихий Алёнин голос за спиной:

— Илона, подожди! — и я остановилась в проёме, а моя лучшая подруга посмотрела на меня своими бездонными голубыми, как горные озёра, глазами. — Спасибо! — прошептала она мне пересохшими от горя и слёз губами, — я этого никогда не забуду...

— Ты же моя лучшая подруга! — с улыбкой ответила я. — Не бери ничего в голову. Ты мне ничего не должна. И на моём месте ты бы поступила точно так же! — и вышла в коридор.

И теперь все эти воспоминания пылают в моём сердце бешеным пламенем. Какая я была дура. Какая идиотка! Ведь даже тогда она уже готовилась мне всадить нож в спину? Но как?!

В тот день Алёна так и не спустилась к нам с Колей на ужин, хотя мы очень ждали её. Я отправила к ней в комнату нашу верную помощницу Галю с подносом с едой, который остался практически нетронутым. Я и даже не могла себе представить, когда же моя подруга снова придёт в себя после пережитого. По крайней мере, до этого случая Виталик просто ограничивался пощёчиной, толкал её, но не оставлял по крайней мере на теле синяков и увечий.

В том, что он часто и жестоко насиловал Алёну, не приходилось даже сомневаться по её редким намёкам и обрывкам фраз, но я и не требовала от своей лучшей подруги подробного отчёта об этом. Но кто же сможет обвинить мужа в изнасиловании своей же собственной жены? Это практически недоказуемо. И я даже боялась себе представить, какие синяки и раны могли скрываться на её теле под одеждой!

В том, что Виталик изменяет своей жене, я практически никогда не сомневалась, но молчала. Не пойман – не вор. Тем более зачем бы я стала на него лишний раз наговаривать, когда и так всем всё было понятно... Но пережить в один день и измену мужа, которую он совершил на глазах у собственной жены, унижение и ещё и тяжёлые побои в довершение – это просто невыносимые испытания для женщины!

Поэтому весь вечер после ужина я сидела и просматрива-

ла в интернете адреса и сайты реабилитационных центров и психологов, которые работают с женщинами, пережившими домашнее насилие. И когда перед самым сном я снова зашла к Алёне, чтобы провести её и осторожно поинтересоваться, не передумала ли она всё-таки по поводу решения написать заявление в полицию, то я увидела, что она свернулась калачиком под одеялом и тихонько спала. И я решила не будить её: завтра мы что-нибудь обязательно придумаем.

Весь следующий день у меня прошёл в рабочих заботах: я всё-таки как-никак директор по развитию крупной торговой фирмы, которую мы основали вместе с Колей почти пятнадцать лет назад. И теперь поставили на ноги, сделав из неё процветающую компанию.

Я поручила своей незаменимой помощнице по хозяйству Гале, с которой мы уже вместе много лет, и я даже не представляю, как бы без неё я бы успевала содержать наш огромный дом, выполнять все малейшие просьбы моей подруги, если вдруг ей что-то понадобится.

Я успела урывками между работой в течение дня просмотреть множество статей про домашнее насилие и уже прекрасно понимала, что период выздоровления – это крайне долгий и болезненный процесс. Когда я возвратилась вечером домой с работы, я спросила у Гали, как чувствует себя наша гостья, и та только неопределённо пожала в ответ плечами. Я поднялась вверх, и нашла Алёну сидящей на кровати такой

же бледной и тонкой, как и накануне, хотя мне всё-таки показалось, что её скулы немного порозовели... Вот и отлично, – подумала я про себя. Пройдёт всего несколько дней, и она придёт в себя.

– Ну как ты сегодня, Алёнушка? – ласково спросила я свою подругу, и та только грустно посмотрела в окно. – Послушай, я не хочу на тебя давить ни в коей мере, – села я рядом с ней на кровать и положила свою ладонь на её колено. – Но может быть ты всё-таки подумаешь о том, чтобы наказать этого урода, который столько лет мучил и издевался над тобой? – сделала я ещё одну попытку убедить её написать заявление на своего абьюзера-мужа, – и у Алёны в ответ только потекли слёзы в два ручья. – Ну хорошо, хорошо, – быстренько свернула я эту нервную для всех тему и успокоила её. – Я ни на чём не настаиваю! Прежде всего, это твой личный выбор, и только твой! – тихо добавила я. – Может, ты сегодня выйдешь к нам, чтобы поужинать всем вместе с Колей? – весёлым голосом предложила я.

И Алёна ответила, грустно вздохнув:

– Да, я бы, наверное, вышла сегодня, но мне совершенно нечего надеть! – вдруг улыбнулась она, и я безумно обрадовалась этой промелькнувшей на её лице, как лучик, улыбке. – Я ведь ушла из дома буквально в одних трусах, – сказала она, и я заметила в ответ:

– Слушай, а ты права: и правда, в одних трусах... Практически...

– Да, чёрт возьми, в одних трусах, мать твою! – вдруг начала смеяться Алёна.

И тогда я поняла, что у неё началась истерика. Ну что же, это даже хорошо: значит, процесс выздоровления уже наступил!

– Ты знаешь, а у меня ведь целая огромная гардеробная, забитая вещами, которые я даже ни разу не надевала! – заговорщицки сказала я своей подруге. – А это значит... Что ты можешь выбрать всё, что только захочешь!

– Ух ты! – ответила Алёна, и я обрадовалась, когда увидела, как загорелись её глаза, как два ярких сапфира. – Ты уверена, что всё? – спросила она с лукавой улыбкой.

– Ну конечно, Алёна! – ответила я. – Хоть раз в жизни пригодятся! Я ведь многие наряды даже ещё не успела ни разу надеть! Вот как раз и выгуляем их! – и в тот момент я действительно так думала, мне было ничего не жалко для лучшей подруги, лишь бы она хоть немного стала чувствовать себя лучше!

Мы отправились с Алёной в нашу с Колей спальню, где у меня находится моя просто громадная гардеробная, размером наверняка больше, чем вся Алёнина квартира, – вдруг поняла я, когда мы зашли внутрь. И я увидела реакцию своей подруги.

Алёна зашла в мою гигантскую комнату, наполненную

разными вещами: костюмами, платьями, джемперами, туфлями и сумочками, и тогда она мне напомнила ребенка, который вдруг попал в роскошную кондитерскую, заставленную самыми лучшими и вкусными тортами и пирожными. И теперь она стояла в нерешительности, не зная, что же ей выбрать.

– Я что, могу взять абсолютно всё? – всё ещё не верила мне моя лучшая подруга.

– Ну конечно! – со смехом ответила я. – В конце концов, вещи должны служить своим хозяевам и радовать их! Вот как раз и пришёл их черёд сослужить свою службу, – заключила я.

И рука моей подруги сразу же потянулась к вешалке с моим любимым алым платьем! Которое висело в самом дальнем углу, за ворохом другой одежды. И я сразу же вспомнила моё первое свидание с Колей, когда мы ещё были совсем небогатыми, и он только начинал ухаживать за мной. И я отлично помню, как тогда надела это яркое платье, которое сейчас держала в руках Алёна, и прочитала желание в глазах моего тогда ещё будущего мужа, когда он увидел меня в нём.

И пусть это платье было совсем недорогое, моя рука так и не смогла подняться, чтобы выбросить его. Я ведь отлично помню, как после того свидания Коля провожал меня домой, и я, всё ещё колеблясь, но понимая, что больше ждать нет времени и сил, просто предложила ему:

– Может, кофе?

И, конечно же, никакой кофе мы с ним тогда не пили! Я помню, что как только пенка стала подниматься в турке, крепкие и нежные руки моего Коли вдруг обхватили меня сзади, и я почувствовала спиной его крепкое упругое тело, а на затылке – его дыхание, а потом – его нежные губы, которые поцеловали меня сначала в шею, а затем двинулось дальше, ко впадинке под ухом, и я, не выдержав, повернулась к нему лицом, и наши губы наконец-то встретились в первом глубоком поцелуе... А кофе так тогда и убежал...

Но нам было плевать на этот чёртов кофе, потому что мы, уже срывая с себя всю одежду, в нетерпении, как подростки, безумно целовались, и Коля посадил меня на стол, прямо там. На моей крошечной кухне, и я почувствовала, как он врывается в меня, под ароматы жжённого кофе... А моё алое шёлковое платье небрежно висело на спинке стула.

И я совершенно отчётливо для себя поняла в тот момент, когда Алёна взяла вешалку в руки, что я не готова к тому, чтобы кто-нибудь другой носил его. Носил мои воспоминания о том первом свидании. И том первом разе с моим мужем. Я слишком сильно люблю его. И слишком для меня дороги воспоминания, связанные с ним.

– Я что, могу выбрать даже его? – с невинным видом посмотрев на меня, спросила меня подруга, и я лишь покачала головой в ответ:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.